

Зерновое хозяйство совхозов Кубани в годы Великой Отечественной войны

Дмитрий Андреевич Панарин

Армавирская государственная педагогическая академия, Россия
аспирант

Аннотация. В статье рассматривается развитие зернового хозяйства Кубани в условиях военного времени. Выделяются доокупационный и послеокупационный периоды, отличающиеся характерными особенностями в развитии зернового хозяйства. Большое внимание уделяется использованию мобилизационных механизмов при проведении полевых работ в условиях острой нехватки материальных и кадровых ресурсов. Освещаются ход и результаты посевных и уборочных кампаний, дается оценка вкладу совхозов в решение продовольственной проблемы в годы войны.

Ключевые слова: зерновое хозяйство, совхозы, Кубань, Великая Отечественная война, перестройка, восстановление, полевые работы.

УДК 9(с) 27+333.3 (с4)

Зерновое хозяйство играло ведущую роль в деятельности совхозов Кубани. В структуре посевных площадей совхозов Краснодарского края в 1937 г. зерновые культуры занимали 409,8 тыс. га, тогда как подсолнечник – 3,6, клецелина – 0,1, хлопок – 4, рис – 4, травы – 85,9. Исходя из этих данных, доля посевных площадей зерновых культур составляла около 81 % (подсчитано нами – *Д.П.*). Значительно уступая колхозам по численности совхозы, благодаря своим укрупненным формам, развитию механизации и интенсивных форм производственной деятельности, добились более высоких результатов в развитии зернового хозяйства. Удельный вес посевных площадей совхозов зерновыми культурами в общественном хозяйстве Кубани составлял 15 % [1]. Производительность труда в зерновой отрасли совхозов также превышала достижения колхозов. Так, в начале 1941 г. в Краснодарском крае действовало 14 зерносовхозов (Белоглинский, Газырский, Березанский, Ейский, Кропоткинский, Кубанский, Куцевский, Незамаевский, Ново-Покровский, Ново-Сергеевский, Павловский, Приазовский, Старо-Минской, Степнянский), многие из которых демонстрировали высокие показатели в производительности труда и валовом сборе зерновой продукции [2].

Начавшаяся война привела к существенной перестройке в деятельности совхозов. Основная ее суть заключалась в создании условий для обеспечения производства максимально возможного объема сельхозпродукции при значительном сокращении материально-технических и кадровых ресурсов. Основным средством ослабления данной проблемы являлось широкое привлечение незанятого в общественном производстве населения на сельхозработы в период проведения посевной и уборочной компаний. Так, в сентябре 1941 г. VIII пленум Краснодарского крайкома ВКП(б) поставил перед райкомами ВКП(б) задачу обратить особое внимание на вовлечение в работу всех трудоспособных колхозников, эвакуированных, семей рабочих и служащих [3]. Аналогичные задачи были поставлены перед политотделами МТС и совхозов. В ходе прошедшего в Краснодарском крае совещания начальники политотделов выработали меры по привлечению дополнительной рабочей силы в колхозы и совхозы в наиболее напряженные периоды работы [4].

По мере продолжения войны и дальнейшего уменьшения состава работников сельского хозяйства стали формироваться постоянно действующие механизмы привлечения трудоспособного населения на полевые работы. 13 февраля 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельской местности» [5]. К этой категории относились «лица мужского пола в возрасте от 14 до 55 лет и лица женского пола от 14 до 50 лет», включая учащихся 6–10 классов сельских и городских школ. Продолжительность рабочего дня для учащихся школ на сельхозработах устанавливалась от 6 до 8 часов, в зависимости от возраста и характера работы [6].

Такие единовременные мобилизации городского населения способствовали оказанию существенной помощи сельским труженикам, особенно в период напряженных полевых работ. Так, в первую военную уборочную страду осенью 1941 г. из Краснодара в пригородные совхозы выехало 3450 студентов вузов и техникумов. А всего на полях края в это время работало 120 тыс. постоянных и привлеченных работников [7].

Нападение немецко-фашистских войск произошло во время летней уборочной кампании. Несмотря на значительную удаленность от линии фронта, уже в первые дни войны ее влияние стало заметно проявляться в деятельности совхозов. 27 июня Краснодарский крайком ВКП(б) разослал по районам края директивное письмо об усилении охраны урожая. Предлагалось «начать немедленное круглосуточное наблюдение за воздухом во всех полевых таборах, тракторных бригадах, станицах и хуторах на случай возможной высадки одиночек и групп парашютистов-диверсантов, установив постоянную связь с командованием истребительных батальонов с помощью связных на лошадях, велосипедах и т.д.» [8]

В результате резкого ухудшения условий производственной деятельности зерноводческие совхозы задерживали сдачу зерна государству. В начале сентября 1941 г. 24 зерноводческих совхоза Краснодарского края из утвержденных по плану госпоставок 238 т зерна сдали 167,6 т, или 70,4 %. Ситуация ухудшалась вследствие перегруженности элеваторов поступающим с полей зерном, из-за чего оставшееся в поле зерно около двух месяцев находилось под открытым небом и портилось. Вывоз зерна задерживался также по причине нехватки средств доставки. На вывозе зерна работало в это время 179 машин зернотреста, 43 машины совхозов, 17 колесных тракторов с тележками, 362 подводы. Как видно, количество машин уступало живому тяглу [9]. Снижение производительности труда происходило также из-за резкого сокращения количества уборочных машин и призыва в армию большинства трактористов и комбайнеров. Так, в Кореновском районе в июле 1941 г. выработка на простейших сельхозмашинах составляла в среднем до 4 га в день, а на комбайнах «Коммунар», «Сталинец» – 22–30 га у комбайнеров-женщин и до 70 га в день у комбайнеров-мужчин (на сцепе двух комбайнов) [10].

Повышение эффективности использования материально-технических и кадровых ресурсов происходило за счет максимального увеличения рабочего времени, а также интенсивного использования тракторного и комбайнового парка. Благодаря этому на Кубани в 1941 г. свыше 70 % колосовых культур было убрано комбайнами [11]. Кроме того, широко применялся ручной труд косарей, использование простейших уборочных машин, с помощью которых удалось убрать около трети выращенного урожая.

Тяжелейшая ситуация в сельском хозяйстве региона сложилась весной 1942 г., когда в полной мере стали сказываться последствия поражений Красной армии, оккупации значительной части аграрных районов европейской части страны, резкого сокращения материальных и кадровых ресурсов. Кроме того, осенью 1941 г. многие районы не досеяли озимые, из-за необычно раннего наступления зимы было вспахано очень мало зяби. Одной из главных мер по активизации производственной деятельности трудовых коллективов являлась организация социалистического соревнования. С апреля 1942 г. возобновилось Всесоюзное социалистическое соревнование, в рамках которого был заключен договор между Краснодарским и Орджоникидзевским краями. Условия договора свидетельствуют о стремлении не допустить дальнейшего снижения показателей производительности труда и, несмотря на военное время, обеспечить проведение необходимых агротехнических мероприятий. Так, Орджоникидзевский край обязался получить в 1942 г. со всей посевной площади урожай в среднем с каждого гектара зерновых не менее 15 ц, а Краснодарский край – 17 ц [12].

Практическое выполнение условий данного договора сопровождалось решением многочисленных проблем. Так, ввиду почти полного прекращения централизованных поставок удобрений для повышения урожайности полей использовались различные местные инициативы. Каждый пионер Кубани должен был собрать для вывоза на поля не менее 25 ведер золы. На одном лишь воскреснике школьники Славянского района собрали и вывезли на поля 90 кг золы и 70 кг куринного помета, школьники Армавира вывезли на поля 21 подводу навоза и 800 ведер золы [13]. Уничтожение такого вредного насекомого, как черепашка, весной 1942 г. по рекомендации Краснодарского краевого земельного отдела предполагалось проводить, главным образом, путем использования кур. В предписании было указано: «...Немедленно вывезти кур колхозных ферм и на договорных началах – кур, принадлежащих колхозникам, рабочим и

служащим, в леса, лесополосы, сады и другие угодья». В совхозах ответственность за выполнение данного предписания возлагалась на директоров [14].

Летняя уборочная кампания 1942 г. проходила в обстановке надвигающейся катастрофы. Уже в мае территория Кубани все чаще становилась объектом бомбардировок, что нарушало ход полевых работ. Приближение фронта оказало отрицательное влияние на выполнение планов государственных заготовок сельхозпродуктов. К июлю 1942 г. хозяйства Краснодарского края из установленных по плану 404761 *t* зерна сдали государству 41123 *t* или около 10 % [15].

В период наступления немецко-фашистских войск летом 1942 г. и последующей затем оккупации совхозам Кубани был нанесен громадный урон. Например, в совхозе № 23 Гиагинского района Адыгейской автономной области из двух тракторов ЧТЗ и четырех универсальных тракторов все находились в неисправном состоянии, из 12 тракторов СТЗ были исправлены 7, из 2 комбайнов «Сталинец» и 10 «Коммунар» все были неисправны. Из имеющихся в совхозе сельхозорудий были в рабочем состоянии все 151 бороны, в то же время из 18 тракторных плугов исправны были только 6, а из 17 культиваторов – 3 [16].

Основные задачи и мероприятия по восстановлению деятельности совхозов были сформулированы 20 марта 1943 г. в приказе наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР «О возобновлении производственной деятельности совхозов в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Приказ предписывал директорам трестов и совхозов освобожденных районов обеспечить восстановление и возобновление производственной деятельности в тех совхозах, где имеются необходимые условия (наличие рабочей силы, построек, сельхозмашин и др.). В этих целях было решено организовать сбор и доставку на усадьбы совхозов тракторов, сельхозинвентаря, ремонтного оборудования, запасных частей и других материалов, а также семян и скота, принадлежащих совхозам. Во всех восстанавливаемых совхозах необходимо было обеспечить ремонт тракторов, сельхозинвентаря, подготовку семян и обучение кадров массовых квалификаций [17].

Использование различных форм социалистического соревнования явилось одним из главных средств активизации трудовой активности работников сельского хозяйства и интенсификации производственной деятельности. Это позволило в короткий срок мобилизовать все имеющиеся ресурсы на проведение весеннего сева сразу после освобождения большей части территории Кубани.

По погодным условиям 1943 год был крайне неблагоприятным. Выполняя поставленную задачу, рабочие совхозов проявили исключительную оперативность. Из-под развалин сараев и мастерских они извлекали обгоревшие части инвентаря, очищали их от опалин и грязи, оборудовали кузницы, организовывали ремонт плугов, борон, по винтику восстанавливали тракторы и комбайны. При проведении посевной кампании было применено более 1/3 живого тягла. К опыту дедов и прадедов, обрабатывающих поля на волах и лошадях, добавился свой, вынужденный: в ярмо впрягали коров. В совхозах в среднем на одну корову пришлось по 5 *га* пашни. Благодаря самоотверженному труду хлеборобов удалось выполнить поставленную правительством ответственную задачу — посеять в 1943 году яровых культур 1419 тыс. гектаров [18]. При этом совхозы Краснодарского треста совхозов посеяли 110076 *га*, выполнив план сева на 137,9 %, при хорошем качестве работы [19].

Вместе с тем результаты сева не позволили добиться выполнения планов уборки и сдачи сельхозпродукции государству. К числу основных причин можно отнести отмеченную выше ограниченность средств производства и людских ресурсов, неудовлетворительное состояние озимых посевов, произведенных в период оккупации, плохую обеспеченность совхозов качественным посевным материалом. Вследствие указанных причин в большинстве совхозов Кубани урожайность основных культур была значительно ниже плановых показателей. Например, в Тахтамукайском совхозе № 15 Адыгейской автономной области урожай зерновых составил 21,4 % от плана, урожайность кукурузы 1,7 *ц* с гектара вместо 15 по плану, урожайность проса 20 *кг* вместо 15 *ц* [20].

Одновременно с процессом уборки урожая и сдачи сельхозпродукции государству в совхозах осуществлялись подготовка и проведение осеннего и весеннего сева. Большое внимание стало уделяться использованию качественного посевного материала. В первом полугодии 1944 г. на Кубани было намечено восстановить 7 районных семеноводческих хозяйств и произвести сортовые посевы яровых культур, из них зерновых – 11990 *га*. Кроме того, директора совхозов должны были создать у себя в хозяйствах семенные участки сортовых семян [21].

По-прежнему острой в 1944 г. оставалась проблема обеспечения совхозов сельскохозяйственной техникой и инвентарем. Практически полное отсутствие централизованного снабжения вызывало необходимость максимального использования сохранившихся у совхозов машин и инвентаря. В условиях ограниченности технических возможностей при проведении уборки урожая вновь широко применялся ручной труд. В этих целях местные органы осуществили массовую мобилизацию населения на полевые работы. Так, в соответствии с постановлением Краснодарского крайсовета депутатов трудящихся от 18 мая 1944 г. Шовгеновский райсовет в целях оказания помощи колхозам и совхозам в сохранении урожая и его быстрой уборке принял решение провести в сельских местностях района с 28 мая по 1 октября мобилизацию трудоспособного населения [22].

Помимо применения административных мер, как и прежде, большую роль в мобилизации трудовых ресурсов играло социалистическое соревнование. В ходе его проведения большинство работников совхозов сознательно стремились к перевыполнению производственных планов, стараясь тем самым внести вклад в достижение победы над врагом. Всего в системе совхозов Юга в социалистическом соревновании в 1944 г. участвовало 61,1 % работников [23]. Многие коллективы и отдельные работники совхозов демонстрировали в ходе уборки высокие производственные показатели. В совхозах Кубани средняя выработка на 15-сильный трактор увеличилась на 23 % по сравнению с 1943 г. Отдельные трактористы добились высокой производительности труда. Так, тракторист Беспалый Староминского зерносовхоза Краснодарского края выработал на тракторе ИТЗ-С-60 2722 га, сэкономив 3316 кг горючего, а тракторист Ярошев совхоза «Труд» Краснодарского края выработал на тракторе СТЗ 899 га. В ходе уборки отличился комбайнер Староминского зерносовхоза Алехин, убравший на комбайне «Сталинец» зерна на площади 1310 га [24].

В результате уборочной кампании на Кубани государственные заготовки зерна были почти в три раза больше, чем в 1943 г. [25]. Государству было сдано 56704484 пуда зерновых культур против 1470 млн пудов в довоенный период [26]. Одним из примеров результативной работы являлся Березанский зерносовхоз, возглавляемый директором Д. Кухаревым. План хлебосдачи был выполнен совхозом на 108 % и государство получило на 23349 центнеров зерна больше, чем в 1943 г. При этом себестоимость одного центнера была снижена против плановой на 4 руб. Урожайность основной культуры озимой пшеницы также повысилась и составила 14,8 центнера с га, хотя все еще уступала показателям лучших довоенных лет, когда собирали по 20 и более центнеров. Общая прибыль совхоза по итогам 1944 г. составила 740 тыс. руб. [27]

Последние в условиях войны осень 1944 г. и весна 1945 г. для тружеников села были связаны с работами по проведению сева озимых и яровых культур. Итоги осеннего сева, как и в прошлом году, оказались неудовлетворительными. Одной из главных причин некачественной обработки земли являлось одновременное использование тракторов и инвентаря, а также живого тягла на уборочных работах. В связи с этим проведение весеннего сева 1945 г. было призвано предотвратить создавшуюся угрозу для будущего урожая. По сравнению с предыдущими посевными кампаниями в это время складывались более благоприятные условия для организации полевых работ. Победоносные наступления Красной армии и освобождение территории страны от немецко-фашистских оккупантов поставили вопрос о полном восстановлении посевных площадей. Утвержденный СНК СССР и ЦК ВКП(б) план сельскохозяйственных работ предусматривал в целом по стране увеличение посевной площади всех сельскохозяйственных культур под урожай 1945 г. на 8,1 млн га, в том числе по совхозам и подсобным хозяйствам на 0,6 га [28].

В это же время происходило частичное переключение предприятий тяжелой промышленности на выпуск сельскохозяйственных машин и инвентаря. В связи с этим в 1945 г. стали постепенно увеличиваться объемы централизованного снабжения совхозов. В начале 1945 г. председатель Краснодарского крайисполкома Бессонов в письме на имя заместителя председателя СНК ССР В.М. Молотова обратил внимание на то, что постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 17 марта 1940 г., предусматривающие материально-техническое снабжение совхозов по специально выделенным фондам через Наркомсовхозов РСФСР, не выполняется с самого начала войны [29].

Реакция на это обращение со стороны заместителя наркома земледелия СССР И. Бенедиктова свидетельствует о принятии половинчатых мер по решению данной проблемы. С одной стороны, на второй квартал 1945 г. Краснодарскому краю было выделено

150 тракторов, 200 тракторных плугов, 50 сложных молотилок, 150 конных сеялок, 250 конных и 42 тракторных культиваторов, 3500 жаток, 100 сенокосилок. С другой стороны, сообщалось, что вследствие невыполнения плана производства промышленностью Наркомзем СССР не может отгрузить сверх плана второго квартала 1945 г. тракторы и сельхозмашины, не поступившие в совхозы Кубани по нарядам первого квартала [30].

Вследствие такой ситуации основная нагрузка по-прежнему ложилась на изношенную в течение многих лет эксплуатации и пострадавшую во время оккупации технику. В связи с этим большое значение придавалось улучшению состояния ремонтных работ. Документальные материалы свидетельствуют, что положительные изменения в решении этой проблемы происходили медленно. Основными причинами являлись недостаток квалифицированных кадров и острый дефицит запчастей. Зачастую при проведении ремонта восстанавливался не каждый из имеющихся тракторов, а собирался фактически новый из годных деталей двух или трех неисправных тракторов.

Исправление ситуации с подготовкой совхозов к проведению сева происходило, главным образом, путем усиления административных мер воздействия. 6 февраля 1945 г. на заседании коллегии наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР был заслушан вопрос «О задачах совхозов в области полеводства и подготовки совхозов к весеннему севу». Главной задачей в работе совхозов было определено повышение урожайности, расширение посевных площадей и увеличение валового сбора зерна не ниже довоенного уровня. В связи с этим коллегия потребовала от директоров трестов и совхозов коренного улучшения руководства совхозами и выполнения установленных планов. При проведении весеннего сева было предписано обеспечить высокое качество обработки почвы и посева, полностью используя с максимальной производительностью все наличные трактора и живое тягло [31].

Повышенное внимание уделялось вопросам самостоятельного обеспечения совхозов сортовыми семенами. В каждом хозяйстве выделялись лучшие по всхожести и сортовым качествам семена для посева их на семеноводческих отделениях и семенных участках. Все площади семенных участков закреплялись за специально созданными звеньями. С помощью этих мер предполагалось осуществить на Кубани сев сортовыми семенами на не менее 75 % посевной площади [32]. Большое значение в 1945 г. стало придаваться агротехническим мероприятиям. Так, в одном из передовых совхозов Кубани – Березанском зерносовхозе – была поставлена задача восстановления правильных севооборотов. Предусматривалось также снегозадержание, предпахотное лушение и ряд других мероприятий, способствующих накоплению и сохранению влаги в почве. На поля совхоза было вывезено свыше 1000 тонн навоза, десятки тонн золы, птичьего помета [33].

В условиях сохраняющейся ограниченности материально-технических и кадровых ресурсов главными факторами успешного проведения сева являлись максимальное включение в посевные работы всех имеющихся у совхозов средств и напряженный труд совхозных работников. В тех совхозах, где данные условия были обеспечены, результаты сева соответствовали поставленным задачам. Например, высоких результатов на севе добился коллектив совхоза «Кубань», закончивший посевные работы за пять дней при высоком качестве. В семеноводческом совхозе им. Калинина своевременное проведение посевных работ стало возможным благодаря высокопроизводительному труду многих трактористов. Так, тракторист Каменцов на тракторе ЧТЗ вырабатывал в среднем за смену по 17 га мягкой почвы. Выработка тракториста Кудрявого на тракторе СТЗ-НАТН достигла 26 га, тракториста Яркина – 8 га за смену. Однако ряд совхозов Краснодарского края, например Куцевский и Степнянский, вступили в сев с большим опозданием. Как отмечалось в статье заместителя наркома зерновых и животноводческих совхозов СССР В.С. Балясного, «руководители их поддались пресловутым «мокрым настроениям» и потеряли в результате немало драгоценного времени» [34].

Уборочная кампания 1945 г. проходила уже в условиях Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Благодаря принятию подготовительных мер и напряженному труду работников совхозов и мобилизованного населения ее итоги в целом оказались успешными. Однако в первые послевоенные годы развитие зернового хозяйства по-прежнему происходило в чрезвычайно сложных условиях. Улучшение ситуации с обеспечением совхозов необходимыми материально-техническими ресурсами и квалифицированными кадрами осуществлялось медленными темпами, что приводило к постоянному использованию механизмов мобилизационной экономики и максимальному напряжению сил тружеников сельского хозяйства.

Примечания:

1. Краснодарский край в 1937–1940 гг. Документы и материалы. Краснодар, 1997. С. 344-345.
2. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее ЦДНИКК). Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 244. Л. 1.
3. Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1965. С. 37.
4. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 461. Л. 3.
5. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 64.
6. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945.: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 1. Краснодар, 2001. С. 248.
7. Там же. С. 31.
8. Там же. С. 28.
9. ЦДНИКК. Ф. 1774-А. Оп. 2. Д. 4. Л. 25.
10. Кубань в годы войны. Кн. 1. С. 31.
11. Селюнина Н.В., Малышева Е.М. Экономика Юга России в 1941–1945 гг. // Научная мысль Кавказа. 2005. № 1. С. 22.
12. Орджоникидзевская правда. 1942. 9 мая.
13. Кубань в годы войны. Кн. 1. С. 203.
14. Там же. С. 225.
15. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК) Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 349-2. Л. 102.
16. Национальный архив Республики Адыгея (далее НАРА). Ф. Р-1092. Оп. 1. Д. 4. Л. 80.
17. Государственный архив Ставропольского края (далее ГАСК) Ф. Р-2634. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.
18. Кубань в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Рассекреченные документы. Хроника событий. Кн. 2. Ч. 1. Краснодар, 2003. С. 358.
19. ГАСК. Ф. Р-2634. Оп. 1. Д. 2. Л. 86.
20. НАРА. Ф. Р-1030. Оп.1. Д. 1. Л. 3.
21. ГАКК. Ф. Р-1480. Оп. 1. Д. 7. Л. 4-9 об.
22. НАРА. Ф. Р-349. Оп. 1. Д. 4. Л. 58-58 об.
23. Социалистическое соревнование в СССР. 1918–1964. Документы и материалы профсоюзов. М.: Профиздат, 1967. С. 248.
24. ГАСК. Ф. Р-2634. Оп. 1. Д. 113. Л. 20-20 об.
25. Шебзухов М.Х. Тыл – фронту (Тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941–1945): опыт, уроки. Майкоп, 1993. С. 160.
26. Селюнина Н.В., Малышева Е.М. Указ. соч. С. 26.
27. Совхозная газета. 1945. 7 марта.
28. Совхозная газета. 1945. 25 февр.
29. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 3. Д. 370. Л. 2-3.
30. Там же. Л. 20.
31. ГАСК. Ф. Р-2634. Оп. 1. Д. 113. Л. 8-11.
32. Совхозная газета. 1945. 3 марта.
33. Совхозная газета. 1945. 7 марта.
34. Совхозная газета. 1945. 11 апр.

Cereal Farming of Kuban State Farms during Great Patriotic War

Dmitry A. Panarin

Armavir State Pedagogical Academy, Russia
Postgraduate

Abstract. The article examines Kuban cereal farming in wartime, determines pre-occupation and post-occupation periods, having special features for cereal farming development. Special attention is attached to the use of mobilization facilities for field works in terms of desperate shortage of natural and human resources. The contribution covers the sowing and harvest campaigns progress and results, estimates the contribution of state farms to the solution of food problem in wartime.

Keywords: cereal farming, state farms, Kuban, Great Patriotic War, perestroika, reconstruction, field works.

UDC 9(c) 27+333.3 (c4)
